

Разговаривал он по-русски, хотя в Глушковском районе говорят в основном на суржике. Был ниже среднего роста, худенький. Ходил зимой и летом без головного убора и босым. Носил летом длинную рубашку, подпоясанную ремешком, тоненькие штаны, зимой еще и белый козушок. Внешний вид его походил на типичного юродивого. Рассказывают, что жительница села Званного, Екатерина Бондаренко, жена дружившего с Костиком Стефана Григорьевича (Чимори), с улицы Береговой, о которой мы еще упомянем впереди, как-то пожалела юродивого, придела его в приличную одежду. Но вскоре он пришел к ней снова в лохмотьях и просил за внешний вид не ругать. Понятно, что юродивых, прилично одетых, чистых и умытых, аккуратно причесанных не бывает. По всему видать, Костик сознательно следовал сложившемуся на Руси стереотипу внешнего облика юродивого. Все его хорошо знавшие отмечают, что трудно было определить его возраст, он никак не менялся до самой смерти.

В селе Званном, где он бывал чаще, чем в других селах, различают слова «убогий», «блаженный» и «святой». Под убогим здесь понимают человека с физическим или умственным изъяном, блаженным называют человека слегка или вовсе свихнувшегося. Святым называют того, кто живет без греха или канонизирован церковью. Слова «юродивый» в селе не употребляли. Видимо, таковых здесь в прошлом не водилось, никто о них в нашей местности никогда не упоминал, и такое слово не употреблялось. Но, поскольку облик и поведение Костика напоминает поведение и облик юродивых, то мы его так и будем называть, а юродивых иногда именуют и блаженными.

Александра Мироновна Дыбленко знала Костика с детских лет и помнила многие предания о нем. Она рассказывала, что с первого появления в Званном он поразил своим необычным поведением здешних жителей. В начале 30х годов Костик прибежал на Забигаيلовку (ныне ул. Луговая), попросил у мужиков дать ему старую кошулю (плетенку для воза или саней),